

*Предлагаемый читателю рассказ – некоторая вольность по отношению к рубрике, потому что изложенная в нем история произошла в действительности. Ее автор и в каком-то смысле герой – писатель-фантаст Роман Арбитман, также известный как докт. филол.н. Р.С. Кац, чью книгу “История советской фантастики” (о которой и пойдет речь) можно назвать очень смелой попыткой написать о фантастической литературе фантастическим же методом. Неудивительно, что и результат, о котором говорится ниже, получился в некотором роде фантастическим.*

Редакция

## РАСПИЛЕННАЯ ЛУНА ДОКТОРА КАЦА

*Признание невольного автора одного популярного мифа*

Эта история продолжается более четверти века, а началась она в далеком 1992 году, когда знаменитый писатель-фантаст Борис Стругацкий вручил мне присуждаемую им фанта-премию “Бронзовая Улитка” за сборник статей “Живем только дважды” и посоветовал, что я до сих пор занимаюсь статьями и не написал чего-то монументального – например, истории фантастики.

Вернувшись с торжественной церемонии к себе в номер, я упрятал в чемодан многокилограммовую призывную “Улитку” и стал думать над прозвучавшим предложением. И чем больше думал, тем меньше мне хотелось впрягаться в этот воз. Тему я знал довольно хорошо – и именно поэтому браться за нее мне было скучно. Академических штудий я всегда старался, по возможности, избегать, а уж тут без историко-филологического занудства никуда не деться. Как быть? Промучившись до утра, я вдруг понял, что я напишу: да, историю фантастики – но такую, которой в реальности не существовало. Почему бы не вообразить, что победившие большевики сделали ставку не на унылый “соцреализм”, а на научную фантастику, которая не ограничивала себя правдоподобием? Для производственных романов типа “Цемент” или “Гидроцентрали” нужна была хоть какая-нибудь конкретика – в то время, как авторы романов о фантастических путешествиях в космос вообще не нуждались ни в каких, пусть

даже трижды подтасованных статистической, фактах: прикрывайся наукообразием и твори, выдумывай, что хочешь, красивый Мюнхгаузен. Жанр позволяет – ограничений нет и не предвидится.

Сейчас, по прошествии лет, осмелюсь похвастаться: моя “История советской фантастики” стала, кажется, первым в России образчиком “альтернативного литературоведения”. То есть прозу в жанре “альтернативной истории” у нас потихоньку уже начинали писать (в основном, оглядываясь на Америку), а вот стилизовать свой вымысел под ученую монографию с соблюдением всего необходимого декорума – блеклая голубенькая обложка, плохая бумага, верстка без особых изысков, имена научных рецензентов, список литературы, подробный указатель имен – почему-то раньше никто не догадался.

В истории СССР я изменил – первоначально – всего два обстоятельства. О первом я уже сказал выше (научная фантастика заменила “правдивое” историко-конкретное изображение действительности). А поправкой номер два стала центральная тема советской НФ – покорение Луны. Почему именно Луны? Я решил, что главной маниакальной целью партийного руководства, от Ленина до Черненко, в этой “альтернативной истории” станет достижение и освоение самого крупного спутника Земли. Соответственно, вектор развития советской литературы – а заодно всей советской

страны – сместился в сторону, по сравнению с реальным. Ненамного – но! Благодаря произведенным мною изменениям начальных условий, действительность, оставаясь неизменной по сути, существенно трансформировалась в некоторых деталях.

Разумеется, автор, из чресл которого выйдет целая литература, тоже должен быть человеком необычным – не чета мне, простому смертному. Так на горизонте возник семидесятиднелетний патриарх литературоведения, доктор филологических наук, профессор некоего солидного вуза (москвичам я говорил потом, что вуз саратовский, саратовцам – что доктор преподает в столице). По моему замыслу, ученый должен был стать сыном сразу трех народов – татарского, русского и еврейского. Поэтому у него была краткая фамилия Кац и длинные, очень медленно выговариваемые имя и отчество – Рус-там Свя-то-сла-во-вич. Впрочем, не желая выдавать секрет раньше времени, на обложке книги я предусмотрительно указал только инициалы Каца. Расшифровка ожидала читателя в конце книги, в ее выходных данных.

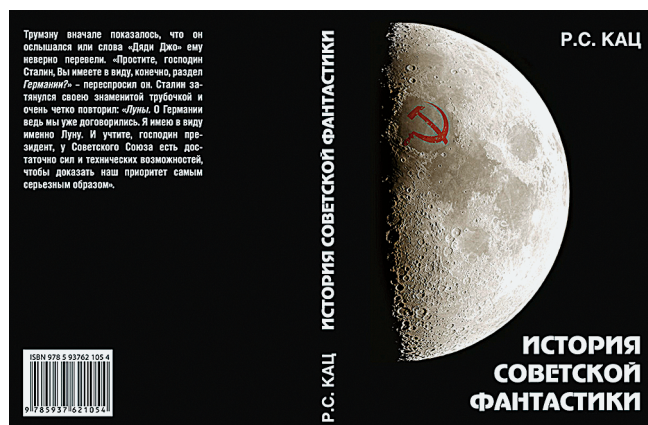
Сегодня, во времена торжества фейков, автора легко заподозрить в намеренной фальсификации прошлого, в попытках внести умственную смуту и снести некрепко сидящие “крыши”. Но в 1993 году, задолго до нынешнего тренда, я не собирался злостно переписывать историю. Сочиняя свой фантастический роман, закамуфлированный под ученый труд, я призвал себе в помощь почтенный жанр литературной мистификации. Подобно тому, как гоголевский герой медленно, день ото дня, погружается в пучину безумия, читатель “монографии” Каца ощущал неладное не сразу. Метаморфозы должны были вползать незаметно, переходить границу короткими перебежками, чтобы с каждой перевернутой страницей читатель все больше мучился сомнениями, дрейфуя от реальности к вымыслу и обратно. И чтобы уже к странице 30-й – в крайнем случае 50-й! – всякий, кто помнил



Иллюстрация к “Границе неба”  
Вяч. Курицына – одного из произведений-  
“фантомов” книги “История советской  
фантастики” Р.С. Каца

школьные уроки истории и литературы, обязан был почувствовать: здесь что-то не так.

Ведь на самом деле Герберт Уэллс не выступал на I Съезде советских писателей. И ввод наших танков в Чехословакию в 1968-м никак не был связан с американской высадкой на Луне (уж не говоря о том, что реальный полет “Аполлона-11” состоялся через год). И поэт Александр Твардовский не писал поэмы “Теркин на Луне”, и в солженицынской “шарашке” из романа “В круге первом” герои не конструировали лунные модули, и у Василия Аксенова в рассказе “На полпути к Луне” речь шла вовсе не о Луне, и носовский Незнайка не пародировал астронавта Нейла Армстронга... И, само собой, настоящий Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов не обсуждал с подлинным Виктором Олеговичем Пелевиным судьбу его повести “Омон Ра”... Ну и так далее: чем



Обложка второго издания  
"Истории советской фантастики" P.C. Каца

далее, тем неправдоподобней. Окончательно все точки над "i" расставлялись в послесловии.

Поясню свой замысел: для меня доктор филологии P.C. Кац был вызовом пресному совковому литературоведению. Кацем я поквитался с филфаком за то, что из всех учебных дисциплин мне в жизнигодились не более трети – а прочие были бесполезной тратой времени и нервов.

Много лет спустя мне объяснили, что у моего персонажа P.C. Каца есть предшественник – тоже сын нескольких народов одновременно: Остап Сулейман Берта Мария Бендер Бей. Увы, до такой простой мысли я не додумался, а зря. Другое дело, что у героя "Золотого тельца" и у моего создания были несколько разные цели и задачи: один хотел покинуть страну ради Рио-де-Жанейро, а другой – оставаясь на месте, перенести эту страну в иную реальность. Вряд ли они бы поняли друг друга.

До сих пор я не решил для себя, кем является мой Кац – то ли пожилым, но вполне здравомыслящим бузотером, решившим всколыхнуть болото и вызвать огонь на себя, то ли агрессивным сумасшедшим, который искренне верит в свои фантазмы и пытается заразить ими

читателей. ("Самое тут, пожалуй, интересное – совершенная убедительность шизофренической картины, созданной автором", – писал позднее рецензент журнала "Новый мир".) Хотя какая разница? Главное, что этот мой alter ego помог осуществить безумную идею, заслонив меня фиктивным именем, фиктивным званием и почтенным возрастом. Однако, признаться, я не очень глубоко

разработал биографию Каца и в интервью нередко отделялся намеками, так что и поныне неизвестно, есть ли у него семья и дети и где он, собственно, живет? Когда в 2004 году я выпускал второе (оно же третье) издание "Истории советской фантастики" в издательстве Санкт-Петербургского университета, Кац обзавелся питерскими корнями – в соответствии с духом времени. В выходных данных четвертого (оно же пятое) издания тоже значится СПб., поэтому я вновь поселил Рустама Святославовича на берегах Невы...

Судьба книги, выпущенной в Саратове тиражом в одну тысячу экземпляров, сложилась удачно. Известный московский критик-фантаст Всеволод Ревич уговорил меня совершить немислимое: выпустить сокращенный журнальный вариант книги ПОСЛЕ полного. Ревич подготовил сокращенный вариант произведения Каца для трех номеров научно-популярного журнала "Знание – сила", умножив число потенциальных читателей в четырнадцать раз. Рецензии были, в основном, положительными и вдумчиво-аналитичными.

Например, один из критиков, обозревая книгу Каца, пронизательно замечал, что «главный объект исследования автора – случайность всей нашей истории, ее зависимость от сущих мелочей. Признали партия и правительство Луну главным из небесных тел для победившего

пролетариата – и научная фантастика прочно заняла место “соцреализма” в сознании населения целой страны. Почти те же авторы, что и в нашей реальности, писали почти те же произведения – но место горячих марتنенов заняли ракетные двигатели, а место ГУЛАГа – лунная исправительная колония для “врагов народа”. Литература, сохраняя неизменное внутреннее содержание, легко мимикрирует, перекрашивается под давлением идеологии – то же происходит и в других областях жизни общества. И тут, товарищи, сложно не согласиться с автором, показал он процесс мимикрии чрезвычайно убедительно».

Приведу еще несколько критических отзывов – я цитирую их навскидку, с чувством приятной неловкости: “труд д-ра Каца не знает ни равных, ни конгениальных” (журнал “Столица”), “достоинства книги доктора Каца численным замерам не поддаются, ибо эта книга – гениальна” (газета “Сегодня”), “перед нами – роман-монография, фантастический роман о фантастике. Здесь форма превращается в содержание, давая исследователю возможность говорить о судьбе жанра на его языке” (“Независимая газета”), и т.д. Понимаю, что в некоторых похвалах – в том числе и процитированных – сквозила ирония (порой даже нескрываемая), но странно, если бы ее не было вовсе: жанр “Истории...” требовал адекватного отклика и провоцировал авторов рецензий включаться в игру. Скажем, тогдашний главный редактор литературного журнала “Волга” Сергей Боровиков откликнулся на выход книги текстом, написанным от имени рецензента-фантома Соломона Худайбердыева, а Сергей Некрасов в “Независимой газете”, обозревая предыдущие отзывы на книгу Каца, сам большинство из них придумал...

На следующий год после выхода в свет книга получила три жанровых премии: от любителей НФ (“Интерпресскон”), от коллег-фантастов (“Странник”), а также от Бориса Стругацкого (еще одна “Бронзовая Улитка”). Борис Натанович

в интервью “Книжному обозрению” назвал книгу Каца “глубокой и многомерной притчей” и не стал сердиться на меня за то, что я своеобразно воспользовался его советом. Зато, как ни прискорбно, на меня вдруг обиделся милейший Кир Булычев: нашлись добрые люди, которые поспешили объяснить автору “Приключений Алисы” и др., что Арбитман – Кац в книге сознательно намекает на проблемы со здоровьем у фантаста; дескать, для того и был придуман прозаик и драматург Константин Булычев, чтобы затем отправить его в эмиграцию и похоронить на парижском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Сколько я ни пытался объяснить, что описывая жизнь персонажа (главными прототипами которого, замечу в скобках, были Константин Симонов и Виктор Некрасов), я не допускал намеков на плохое самочувствие Игоря Всеволодовича (клянусь, я о нем вообще не знал!), разубедить знаменитого фантаста и видного историка мне не удалось. Таким образом, фальшивый доктор филологии Р.С. Кац навсегда поссорил меня с реальным доктором исторических наук И.В. Можейко; это явное недоразумение меня печалит вот уже больше четверти века...

Вымышленная история о том, как большевики превратили фантастику в “литературу № 1”, а наши фантасты взялись за тему покорения Луны, подтолкнула к неожиданным литературоведческим выводам и отечественных и зарубежных исследователей. Например, политолог из Екатеринбурга Леонид Фишман посвятил Кацу целую главу в книге “Фантастика и гражданское общество” (2002), где интересно рассуждал о “лунном цикле” в советской фантастике, приняв мой роман за подлинную монографию. А не так давно мне в руки попала статья из солидного журнала “Foundation (International Review of Science Fiction)”, вышедшего в Ливерпуле. Британский исследователь фантастики Доминик Уильям Эслер писал о том, что поскольку советский альманах фантастики “Селена” начал издаваться еще в 1921 году, то приоритет



журнала фантастики “Amazing Stories”, который был запущен американцем Хьюго Гернсбеком только в 1926 году, теперь под вопросом. Тут бы порадоваться нашей победе над США, если бы не знать, что альманах “Селена” – это моя (ну, то есть Каца) чистая выдумка, и ничего подобного в советской реальности 20-х годов XX века, увы, не существовало.

Просчеты екатеринбургского политолога, ливерпульского фантастоведа и ему подобных я еще мог растолковать, объяснив авторам истинное положение дел, но в орбиту безудержной фантазии доктора Р.С. Каца, как выяснилось, попали и другие люди – те, о ком я до некоторых пор и понятия не имел. Завеса тайны приоткрылась в 2011 году, когда я, случайно ознакомившись с книгой “Секретная цивилизация Луны” (М., “ЭКСМО”) И. Осовина и С. Почечуева, заглянул в интернет и набрал в поисковике несколько ключевых слов. То, что появилось в Яндексе и в Гугле, мне очень не понравилось...

Здесь следует сделать паузу и, прежде чем продолжить рассказ, привести цитату из книги “История советской фантастики”. “Под занавес встречи Сталин, беседуя с Трумэнном (разговор двух лидеров происходит на Потсдамской конференции 1945 года. – Р. А.), в свойственной ему лаконичной манере предложил обсудить все проблемы, связанные с разделом Луны между державами-победительницами и, может быть, подписать еще одно четырехстороннее соглашение “с учетом несомненного приоритета СССР в этой сфере и с правом решающего голоса у его руководителя”. Американский историк и политолог Роберт Майлин, бывший в ту пору переводчиком Трумэна, много позднее в своей книге “Перед Хиросимой был Потсдам” (1966) так описывал и комментировал этот в высшей степени странный разговор: «Трумэну вначале показалось, что он ослышался или слова “Дяди Джо” ему неверно перевели».

“Простите, господин Сталин, Вы имеете в виду, конечно, раздел Германии?” – переспросил он. Сталин затянулся своею

знаменитой трубочкой и очень четко повторил: “Луны. О Германии ведь мы уже договорились. Я имею в виду именно Луну. И учтите, господин президент, у Советского Союза есть достаточно сил и технических возможностей, чтобы доказать наш приоритет самым серьезным образом”.

Вот такой невероятный диалог я и приводил в своей книге. В рамках фантастического романа – вполне нормальная цитата: раз уж тема Луны, по Кацу, в СССР стала главной и для писателей, и для вождей, то желание Иосифа Виссарионовича поскорее поделить спутник Земли выглядит вполне естественным. Но это, повторяю, в фантастическом романе, где и переводчик Трумэна Роберт Майлин, и его книга “Hirosima Followed Potsdam” (New York, 1966) – суть фантомы. Однако именно это обстоятельство учли не все.

Второе фактическое издание книги Р.С. Каца, как я уже писал, появилось в 2004 году, и в этом же году на телеэкраны страны вышел документальный фильм “Луна – иная реальность” (режиссер Алексей Горовацкий, сценарист Виталий Правдивцев, генпродюсеры Ирена Лесневская и Дмитрий Лесневский, телекомпания REN-TV). Его-то я и нашел в интернете. Сначала в названном фильме шли кадры реальной хроники Потсдамской конференции с закадровым текстом о предложении генералиссимуса Сталина разделить Луну, а затем в кадре появлялся “исследователь лунных феноменов” Сергей Цебаковский и глубокомысленно преподносил зрителям ту самую злополучную цитату из книги “историка Роберта Майлина”...

Ошарашенный неожиданным открытием, я поспешно произвел новые изыскания в интернете и быстро обнаружил еще два документальных фильма – про то же самое. Один назывался “Луна – секретная зона” и был снят Виталием Правдивцевым, выступившим тут уже в роли режиссера, для телеканала “Россия” в 2007 году (тогда же и показан). Второй фильм – под названием “Пришельцы. Захват Луны” – был изготовлен в 2010 году

(режиссер Евгений Шахматов) телекомпанией ЗАО “Дарьял” для ДТВ. Зачин всех трех фильмов был одинаков: на фоне выцветших хроникальных кадров рассказывалось о проекте Иосифа Виссарионовича – еще в 1945 году поделить Луну между великими державами и про переводчика Р. Майлина, который эту судьбоносную идею запечатлел в мемуарах.

Это была уже форменная жуть. Я почувствовал себя кем-то вроде чеховского придурка, который без задней мысли отвинтил пару гаек с железнодорожного полотна. А поезд сошел с рельсов...Если бы дело ограничивалось только телефильмами! Во всемирной паутине я с некоторым даже мистическим трепетом обнаружил ссылки на десятки, если не сотни, публикаций, сетевых и бумажных, – от петербургского таблоида “НЛО” до солидной газеты “Подмосковье”, учрежденной правительством Московской области и Московской областной думой. Ту же тему разнообразные сталинолюбые обсуждали на интернет-форумах от Владивостока до Тамбова и Белой Калитвы.

Среди ресурсов, вовлеченных в лунный круговорот, оказалось, разумеется, немало экзотических, вроде Ведического Информационного Агентства, но и были более-менее нормальные сетевые медиа вроде InoSMI. Два-три человека осторожно сомневались (мол, в материалах Потсдамской конференции ничего такого не нашлось), но прочие высмеивали маловеров: дескать, не нашлось потому, что было засекречено, а теперь рассекречено и доступно.

В качестве примера приведу несколько цитат с разных интернет-форумов.

“Россия всегда обладала скрытыми и неожиданно проявляющими себя талантами. А Сталин был жестоким, но очень хозяйственным руководителем, никогда не раскрывавшим в своих сложных политических играх всех козырных карт...”

“Если Сталин на встрече ведущих мировых политиков сказал, что имеет силы и технические возможности отстаивать интересы своей страны на Луне, то можно

быть уверенным на 100% – они у него были...”

“Вот когда, оказывается, на самом деле началась лунная гонка. И, обладай Хрущев прозорливостью своего предшественника, в 2009 году праздновали бы, наверное, 40-летие высадки на Луну советских космонавтов, а не американских астронавтов...”

Подобные цитаты можно множить. Километры комментариев – и везде граждане, “озабоченные великим вождем”, мусолили эту лунно-потсдамскую тему, обсуждая гениальную прозорливость усатого генсека и тупость его преемников, которые, вместо того чтобы приумножить лунные достижения сталинской эпохи, без боя уступили их проклятым янки.

Раскрываем, например, толстый том С. Славина “Тайны военной космонавтики” (М.: “Вече”, 2005, серия “Военный парад истории”) и находим целую главу “Луна для товарища Сталина”, где подробнейшим образом излагаются сюжеты из фантастической “Истории” Каца как абсолютно достоверные.

Почти никто не пожелал задуматься, сложить два и два, сопоставить источники, хотя бы “прогуглить” цитату – тогда бы наверняка всплыла и книжка Р.С. Каца, и рецензии на нее, объясняющие жанр произведения. В фантастической “Истории...” речь, напомню, шла о государственной мегаломании, доходящей до абсурда, но поклонники генералиссимуса увидели свое, родное. С жадностью стивенкингговских лангольеров, пожирающих вчерашний день, эти люди заглотили выдумку: она попала в сегодняшний тренд ползучего реабилитанса Сталина.

Стыд и ужас. Ужаснувшись и отчасти даже устыдившись, я написал обо всех подробностях своей давней мистификации большую статью, которая благополучно вышла в “Московских новостях” в сентябре того же 2011 года. Для верности я дал пару интервью, где сослался на публикацию в “МН”, а затем по просьбе редакций газеты “Первое сентября” и израильского еженедельника “Окна” еще раз вкратце

*Левую — нам, правую — им... — «судя по книге «Перед Хиросимой был Потсдам» историка Р. Майлина <...> на Потсдамской конференции стран-победителей в войне (1945)... Сталин предлагал «обсудить... проблему раздела территорий на Луне».*

*Цитата из книги  
Владимира Высоцкого  
"Песни. Стихи. Проза".  
М.: Эксмо, 2013*

повторил ту историю специально для читателей этих изданий. После чего я решил, что все разъяснилось, все точки над *i* благополучно расставлены и можно заняться повседневными делами.

Через год, осенью 2012-го, я снова любопытства ради набрал в поисковой системе "Сталин, раздел Луны", чтобы узнать, затихло ли за минувшее время взбаламученное доктором Кацем море. За этот год в мире многое изменилось. Ушли из жизни знаменитые фантасты Рэй Брэдбери и Гарри Гаррисон, а также Нейл Армстронг — первый человек, вступивший на Луну (настоящую, кстати, Луну, а не выдуманную доктором Кацем). Но одно не поменялось: Сталин по-прежнему делил спутник Земли! На форумах возникли еще сотни три взволнованных и восторженных комментариев. К прежним публикациям добавились десятка полтора новых.

Тележурналист Игорь Прокопенко, например, в издательстве "Эксмо" выпустил увесистую книгу "Пришельцы государственной важности". "В этой книге нет ни строчки слухов и домыслов", — торжественно сообщалось в аннотации. — "Каждый приведенный факт, сколь бы он ни казался фантастическим, подтвержден документами или участниками событий". Прокопенко, представьте, отыскал свидетельницу придуманного Кацем разговора о Луне между американским президентом и советским вождем! Цитирую: "Знаменитая советская разведчица Зоя Васильевна Зарубина, с которой я много лет дружил, однажды рассказала мне любопытную историю. Зоя Васильевна работала переводчицей на Ялтинской, Тегеранской и Потсдамской конференциях, а потому была свидетельницей событий, которые и по сей день вызывают вопросы и споры. Одним из таких событий и было

странное заявление Сталина в августе 1945 года на Потсдамской конференции. Оно повергло руководителей победивших стран в состояние шока. Ибо, по словам Зои Васильевны, Сталин неожиданно предложил Трумэну и Черчиллю обсудить проблему раздела Луны. И не просто обсудить, а подписать соглашение с учетом несомненного приоритета СССР в этой сфере...". Дальше там шла все та же цитата из Каца — только вместо сомнительного американца Р. Майлина появилась наша, проверенная патриотка Зоя Васильевна.

Замечу, что автор "Пришельцев государственной важности" одной книгой не ограничился. На канале Рен-ТВ появилась передача из цикла "Военные тайны с Игорем Прокопенко", где кандидат технических наук Сухинов, ссылаясь на американские мемуары и собственные изыскания (!), вновь информировал зрителей о судьбоносной беседе Сталина с Трумэном, а заодно и о таинственном объекте "Киев-17", где уже строился космодром (эта фантазмагория, само собой, тоже была позаимствована из книжки Каца). Появился еще один научно-популярный фильм про спутник Земли — "Лунная гонка" (режиссер Евгений Пешков), где другой кандидат технических наук, некто Заднепровский, с вальяжным видом пересказывая мои ненаучно-фантастические измышления, делал вывод: "Сталин умел заглянуть в такое далекое будущее, в которое ни американцы, ни англичане не заглядывали".

Ну и — вишенка на торте. Солидный однотомник Владимира Высоцкого с подробными комментариями. В одном из них (к посвященной Китаю шуточной песне, где мимоходом говорилось и о Луне) я вновь нашел упоминание о разделе спутника Земли и о мемуарах

мифического переводчика президента Трумэна...

Вы когда-нибудь пробовали остановить асфальтовый каток, который катится под гору? Вот и с мифами то же самое: они вырываются из рук их создателей и начинают утешить мозги. Нет, конечно, мое первое покаянное выступление в “МН” не прошло совсем бесследно. Статью прочли. Ее интернет-версию разместили на нескольких сайтах, ссылка на нее появилось в паре десятков блогов, а кое-где не ограничились ссылкой и пересказали ее сюжет своими словами. Человек пятнадцать оставили одобрительные комментарии к статье и ее перепечаткам, и еще человек десять на форумах порадовались тому, что истина восторжествовала в конце концов. Еще человек пять – самых продвинутых – сообщили, что они знали правду, потому что в свое время прочли оригинал, то есть книгу Р.С. Каца.

И – больше никакой реакции. Впрочем, стоп. Попалась мне еще публикация в сетевой версии журнала “Афиша”, где известный литературный критик Лев Данилкин (он же – новейший биограф Юрия Гагарина и Владимира Ленина) писал о том, что я, по сути, был неким медиатором генералиссимуса и, сам того не подозревая, являлся проводником его замысла: “Арбитман просто почувствовал его существование – как астрономы открывают небесные тела вслепую, не имея возможности разглядеть их, вычисляя по мельчайшим отклонениям в траектории движения, которые обнаруживают у других тел”. Вывод: “В конце концов, если людям нужен этот самый “лунный Сталин” – и если выдуманная история теоретически так хорошо укладывается в эту концепцию – то почему нет? Сталин помалкивал про Луну, но он МОГ сказать это; он и сказал – у Арбитмана – Каца, по крайней мере”.

Вот тогда-то меня охватила тоска – и не только потому, что я был назван эдаким медиумом, чьей рукой водил сталинский дух. Всю жизнь я занимался

фантастикой – и как автор, и как критик, – но теперь вдруг понял, наконец, что перспективы этого жанра у нас в стране могут и схлопнуться. Не потому, что фантасты вдруг стали хуже писать. А потому, что изменилась жизнь, окружающая фантастов. Нечто по-настоящему невероятное сегодня измыслить практически невозможно: реальность все равно окажется фантастичней – в смысле, безумней. И оттого, конечно, печальней...

Чтобы не завершать эту лунно-кацевскую историю в совсем уж минорной тональности, расскажу еще о двух событиях, которые были способны если не утешить, то по крайней мере добавить немного оптимизма. Первое – благодаря Кацу я подружился с Институтом космических исследований РАН – в лице его директора академика Льва Зелёного. Произошло это так: я обнаружил в “Российской газете” среди ответов на анкету о любимых книгах и ответ академика Зелёного. На первых позициях там были, насколько я помню, Лев Толстой, Булгаков, Маркес, а на последней, десятой, вообразите, доктор Кац со своей “Историей советской фантастики”. Я попросил давнего друга нашей семьи, мамино однокурсника академика Льва Петровича Питаевского, поскорее познакомить меня с Зелёным.



Японское издание  
“Истории советской фантастики” Р.С. Каца.  
Токио: изд-во “Республика”, 2017





Рецензия в газете "Асахи"

И, когда знакомство состоялось, первым делом спросил, каким образом академик узнал о книжке Каца? Лев Матвеевич ответил: «Включаю телевизор, и там на канале "Рен-ТВ" несут какой-то бред о разделе Луны между Сталиным и Трумэнном. Я полез в интернет, чтобы выяснить истоки этого мифа, – и обнаружил Вашу статью с рассказом об "Истории советской фантастики" доктора Каца...».

Само собой, я загорелся идеей провести презентацию книги именно в стенах Института космических исследований и с этой целью подготовил новое, самое иллюстрированное, издание книги. Презентацию я благополучно провел при полном аншлаге, а выпуск нового издания поспособствовал еще одному событию: книга Каца попала в руки японскому слависту, специалисту по фантастике по имени Хироаки Умэмура. Господин Умэмура тоже "купился", приняв Каца всерьез. Но проявил дотошность, полез в интернет и догадался, что к чему. После этого у него и возникла идея перевести "Историю советской фантастики" на японский язык. Господин Умэмура

написал мне и рассказал о своем замысле. Я, разумеется, его поддержал.

Работа над японской версией "Истории советской фантастики" заняла у переводчика около двух лет: он не только готовил перевод текста Каца, но и изучал все те книги, которые были упомянуты по ходу повествования – ведь большинство их действительно существовали. Я же, в свою очередь, комментировал те строки, которые могли быть непонятны японским читателям. Получилось очень изящное издание, стильно оформленное, в супер-обложке. Позже стали появляться первые отклики на Каца – например, в токийском еженедельнике "Сюкан Синчо", выходящем полумиллионным тиражом. В финале госпожа Юми Тойосаки писала: «...эта книга является мистификацией. Автора по имени Рустам Кац не существует, и литературная группа "Красные Селениты" никогда не была организована. Но, если вы не являетесь экспертом по русской литературе, вы поверите. Так тщательно выписаны правдоподобные детали...». Позже рецензия появилась и в крупнейшей японской газете "Асахи", выходящей шестимиллионным тиражом. Мы заранее решили, что в конце книги господин Умэмура поместит отдельное послесловие, в котором очень внятно объяснит читателям жанр книги. Таким образом, читатели и литературные критики в Стране Восходящего Солнца поняли, что книга – мистификация. Надеюсь, что хотя бы в Японии миф о Сталине, желавшем поделить Луну, не укоренится...

Ну, и последнее. В 2017 году книга доктора Каца попала в шорт-лист главной японской премии по фантастике "Сэйун" (то есть "Туманность"). Рустам Святославович оказался в компании современных классиков жанра – Кристофера Приста, Джека Вэнса, Джин Вулф, Кима Стенли Робинсона... Никто из нас, кстати, премию в итоге не получил. Но это уже другая история...

Роман Арбитман